

Яблокова Татьяна Николаевна

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ И МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В статье описываются закономерности реализации эмоциональных высказываний в диалогической и монологической речи. Основное внимание автора обращено на характерные признаки речи говорящего, находящегося в состоянии эмоционального напряжения, и на композиционно-прагматические особенности диалогического и монологического текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 191-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

фрагментов речевых портретов разного типа позволяет нам диагностировать индивидуальные качества авторов, которые сложились у них в результате социально и психологически обусловленного речевого опыта и которые в каждом конкретном случае детерминированы конкретными ситуативными условиями и ограничены рамками речевых жанров» [5].

Перспективность создания речевого портрета индивида заключается в том, что его последующий анализ позволил бы судить также о речевых характеристиках возрастной и социальной группы, к которой принадлежит человек.

Список литературы

1. Андриенко Е. В. Социальная психология: учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений. М., 2004. 264 с.
2. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая личность в аспекте проблем судебной экспертизы устной речи // Язык и личность. М., 1989. С. 131-144.
3. Ланских А. В. Текст культуры: стратегия восприятия [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки. 2008. Вып. 15. № 55. URL: <http://proceedings.usu.ru>
4. Малычева Н. В. К вопросу о текстовой категории личности // Слово и текст: коммуникативный, лингвокультурный и исторический аспекты: материалы международной научной конференции. Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2009. С. 79-81.
5. Матвеева Г. Г. Идентификация индивидуальных качеств говорящего по его прагмалингвистическому речевому портрету [Электронный ресурс]. URL: <http://old.philol.msu.ru> (дата обращения: 21.01.2000).

FRAGMENT OF A REALITY-SHOW CONCRETE PARTICIPANT'S SPEECH PORTRAIT

Natal'ya Georgievna Shchitova, Ph. D. in Philology
Department of English Language
Taganrog State Pedagogical Institute
natali2670@mail.ru

The article is devoted to the analysis of a modern youth representative's speech with the subsequent formation of his speech portrait at different language levels.

Key words and phrases: language personality; speech portrait reconstruction and analysis; speaker's speech behaviour peculiarities; reality-show.

УДК 811.11-112

В статье описываются закономерности реализации эмоциональных высказываний в диалогической и монологической речи. Основное внимание автора обращено на характерные признаки речи говорящего, находящегося в состоянии эмоционального напряжения, и на композиционно-прагматические особенности диалогического и монологического текста.

Ключевые слова и фразы: эмоциональная речь; аффективная речь; средства интенсификации; разговорная речь; диалог; монолог.

Татьяна Николаевна Яблокова, к. филол. н.
Кафедра английского языка при факультете права
Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики
tanuyablokova@rambler.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ И МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ[©]

Психическое состояние, поведение и речь человека могут существенно меняться под влиянием эмоций. Исследования психологов показывают, что для речи людей, находящихся в состоянии эмоциональной напряженности, характерны затруднения в формулировании мыслей и в выборе слов для их адекватного выражения, резко увеличивается количество реакций местоимениями. В устных высказываниях наблюдается увеличение количества пауз нерешительности, поисковых слов и описывающих жестов, сопровождающих речь; наблюдается меньшая гибкость в выборе слов, наиболее соответствующих данной коммуникативной цели, использование высокочастотной лексики. Существенно возрастает количество так называемых некоммуникативных жестов, сопровождающих речь, факт появления которых не осознается говорящим.

В состоянии эмоциональной напряженности возникают существенные сдвиги в осуществлении тех речевых операций, которые требуют сознательного контроля над качеством их реализации, резко увеличивается количество бессмысленных реакций. Протекание ассоциативных процессов зависит от типов поведения людей в состоянии эмоциональной напряженности. Так, для людей с возбудимым типом поведения характерно реагирование экстрасигнальными (бессмысленными реакциями), а для людей тормозного типа состояние эмоционального напряжения характеризуется резким снижением скорости реакции. Резко увеличивается стереотипность реакций. В ассоциативных полях, полученных в эмоциогенной обстановке, увеличивается количество конкретной лексики, эта тенденция объясняется тем фактом, что абстрактная лексика усваивается человеком позже, чем конкретная, а в состоянии эмоционального напряжения актуализируются более закрепившиеся, автоматизированные связи [8, с. 77].

Иногда эмоция полностью подавляет речь, но чаще всего разрушаются лишь определенные ее формы, адаптированные к тем или иным обстоятельствам: затрудняется доклад на конференции, ответ на экзамене, не находится нужное в данный момент слово. Могут меняться и голосовые особенности: голос становится выше или ниже обычного, появляется заикание, всхлипывание. Многие наблюдения за обыденной жизнью подтверждают эти замечания: удивление, неожиданность, необходимость быстрого реагирования, играющие существенную роль в эмоциях, часто вынуждают нас перейти от высокоуровневых, точных к более общим и простым формам.

Характерными признаками эмоциональной речи являются: экстремальное падение и подъем тона, парцеллирующее дробление высказывания, подведение под ударение безударных слогов, нарушение логико-смысловых границ между высказываниями. Речь человека, находящегося в эмоциональном напряжении, характеризуется произвольной сбивчивостью, резкими изменениями темпа высказывания, особенно если эмоции проходят в аффективной форме. Аффективность речи, как отмечает М. М. Сулова, может проявляться в двух крайностях, это либо медленная «заикающаяся» речь, когда говорящий с трудом и не слишком успешно подбирает слова, и вторая крайность - быстрая речь «взахлеб», характеризующаяся почти полным отсутствием логических пауз между смысловыми и интонационными группами [10, с. 104].

Речь человека, находящегося в высоком эмоциональном напряжении, характеризуется особым интонационным рисунком, яркой эмфатической окраской, с использованием логического ударения, которое служит для выражения отрицательных или положительных эмоций, связанных с объектом или идеей, вызывающими в говорящем сильное эмоциональное напряжение.

Для речи говорящего свойственно комбинированное использование средств интенсификации разных уровней, особенно если эти эмоции проходят в аффективной форме. Средствами интенсификации могут являться фразеологизмы, синтаксические параллелизмы, повторы разного уровня. Семантическое содержание такой речи насыщено оценочными коннотациями - отрицательными или положительными, соответственно знаку переживаемых говорящим эмоций.

М. М. Сулова выделяет следующие признаки аффективной речи: междометия и усилительные частицы; отрицательные и неопределенные местоимения (*nothing, nobody, everything, everybody, all*) и наречия (*ever, never*); сленг и идиоматические клише; лексические и грамматические синонимы; параллелизмы; повторы; парцеллированные конструкции [Там же, с. 55].

Данные явления относятся к общим признакам эмоциональности речи, только в аффективной речи они присутствуют в «концентрированном», «конвергентном» виде - когда два, три или более признака сочетаются в одной фразе, многократно усиливая ее эмотивную нагрузку.

Обильный материал для исследования эмоциональной речи предлагает разговорная речь, так как эта форма речи представляет естественную сферу реализации эмоциональных высказываний. Понятие «разговорная речь» используется для характеристики речи при непосредственном неофициальном общении, в которой с наибольшей отчетливостью проявляется коммуникативная функция языка. Особенности такого общения заключаются в обязательном непосредственном участии в нём собеседника, в неподготовленности, спонтанности речи, а также в тематической разносторонности.

В центре устной коммуникации находится диалог. Диалог является простейшей или элементарной формой коллективного общения. Диалог, диалогическая речь - форма устной речи, разговор двух лиц, речевое общение посредством обмена репликами (БСЭ, 1978).

Диалогические реплики не являются достаточно самостоятельными единицами, как с точки зрения формы, так и содержания, так как являются ситуативно обусловленными. Диалог как коллективная форма общения и как языковая категория представляет собой обмен высказываниями, которые порождаются одно другим в процессе разговора. Эта взаимосвязанность высказываний в диалоге есть всегда взаимосвязанность смысловая и коммуникативная; в пределах определенной микросистемы она закреплена средствами языковых надпредложенческих связей [11, с. 281].

В композиционном построении диалог не отличается четкостью и стройностью вследствие того, что создается совместными коммуникативными усилиями нескольких лиц, принимающих участие в общении; этот факт накладывает определенный отпечаток на характер употребления языковых средств в диалоге. Для диалога характерны встречные или оккурсивные связи. Кроме того, диалогу свойственно употребление специальных форм коммуникативной установки, которые обслуживают языковое общение [2, с. 172]. Следовательно, тема диалога обладает большим динамизмом, активностью. Диалог - это разные точки зрения, которые либо совпадают, либо нет; это активная интерпретация точки зрения другого; это ожидание ответа и его

предвосхищение в собственном высказывании; это взаимодополнение точек зрения участников общения, соотнесение которых и является целью диалога [6, с. 152].

Диалог представляет собой специфический вид текста, занимающий особую нишу в сложной иерархической системе текстов. Среди характеристик диалогического текста можно выделить как такие, которые сближают его с текстами других типов, так и такие, которые существенным образом отличают его от последних, составляя специфику его формально-содержательного плана.

Подход к выделению прагматических признаков со стороны диалогического текста представлен в работе А. К. Соловьевой, положившей в основу выделения типов диалога набор различных параметров: преобладающая экспрессивная окрашенность / логическая упорядоченность; монологичность / диалогичность реплик; прерывание / подхватывание мыслей собеседника и др. Комбинаторика этих параметров позволяет выделить диалог-спор, диалог-объяснение, диалог-ссору и диалог-унисон [9, с. 110]. По признаку цели (информирование, координация поведения, воздействие) диалоги разбиваются на три типа: комплементарные, координативные и компетитивные.

Крайним случаем диалога является отрывистый и быстрый разговор на какие-нибудь обыденные или деловые темы; для него будут характерны: сравнительно быстрый обмен речью, когда каждый компонент обмена является репликой и одна реплика в высшей степени обусловлена другой; обмен происходит вне какого-нибудь предварительного обдумывания; компоненты не имеют особой заданности; в построении реплик нет никакой предумышленной связанности, и они в высшей степени кратки [12, с. 17-58].

Для диалога характерно реплицирование: говорение одного собеседника чередуется с говорением другого, это чередование происходит либо в порядке смены, либо в порядке прерывания, что является обычным, особенно при эмоциональном диалоге.

Л. П. Якубинский указывает на то, что в некотором отношении именно взаимное прерывание характерно для диалога вообще. Прерывание потенциально всегда присутствует при диалоге; как возможность, но возможность вполне реальная, известная из опыта, она в высшей степени определяет весь процесс говорения. Ожидание этого «перебоя», высказывание с расчетом на тут же находящегося, готовящегося к реплике собеседника, известная боязнь, что не доскажешь то, что хочешь сказать, характерно определяют говорение при диалоге, делая темп речи более быстрым [Там же].

В связи с данными характеристиками разговорной диалогической речи значительное количество типов речевых моделей представляют усеченную структуру. В усеченных, или эллиптических предложениях, проявляется экономия языковых средств выражения; наиболее предсказуемые и наименее информативные элементы предложения опускаются.

Толкование проявлениям импликации выражения на всех языковых уровнях можно дать при помощи термина «нулевая форма». На уровне слова данное понятие применительно к кратким формам функциональных слов, к небрежному произношению с «проглатыванием слогов», на уровне предложения рассматриваются нулевые позиционные формы, на уровне диалогической речи - ноль ответной реплики. Если лицо, ведущее речь, замолкает, то его молчание эквивалентно «нулю» речи. В этом смысле незаконченные фразы обрываются нулем речи, как содержательным и формальным зиянием [3, с. 79-80].

Обращение к понятию нулевой синтаксической формы позволяет увидеть за внешними отношениями простой вариативности полных и неполных (сокращенных) конструкций собственное функциональное предназначение последних. При сокращении конструкции, осуществляемой посредством элиминации некоторых из ее компонентов, объем конструкции сокращается, а ее общая функциональная семантика нарастает. Основу приращения данной семантики в сокращенных конструкциях составляет особое выражение актуального членения, а именно изолирующее выделение рематической части высказывания. Сокращенные конструкции, как правило, отличаются от исходных полных различными эмоционально-экспрессивными коннотациями [4, с. 3].

В диалогической речи людей, испытывающих эмоциональное напряжение, прерывание речи реализуется в двух типах речевых ситуаций. В первой ситуации неполнота состава речевой цепи свидетельствует о душевном волнении говорящего: говорящий не может справиться с переполняющими его эмоциями и обрывает речь. Во второй ситуации незаконченность реплик объясняется тем, что говорящего перебивают и не дают ему возможности высказать мнение.

В приведенном ниже примере герой обвиняет себя в бессилии помочь своему другу. Реплики-обвинения, которые говорящий адресует сам себе, обрываются, так как герой не в силах справиться со своими эмоциями. Экспликатором гнева является прямой спецификатор *angry*. Эмоциональная напряженность говорящего проявляется в употреблении нескольких коротких конструкций с модальными глаголами в пределах одной диктемы (диктема является элементарной тематической единицей связной речи; в диалогической речи диктема, как правило, представлена целой репликой [1, с. 23]).

Randy (angry) I thought I could help him, I should have known better, I can't help you-

(A. Innaurato)

Поток восторженных фраз в следующем примере обрывается, так как героиня, охваченная сильными эмоциями, не в силах справиться с эмоциональным напряжением.

Leonie: It's extraordinary, Kenneth - but you are the first strong man who's ever come into my life-

(S. N. Behrman)

В приведенных выше примерах незаконченные предложения являются свидетельством душевного волнения говорящего.

Примером ситуации, когда незаконченность реплики является следствием того, что говорящего перебивают, может послужить следующий диалог.

Супруги обвиняют друг друга в том, что их дочь вынуждена выйти замуж за человека, который, по их мнению, ей совершенно не подходит. Каждый из коммуникантов пытается выразить свою точку зрения и перебивает другого, стараясь не потерять речевой инициативы. Графический дескриптор (тире) указывает на обрыв фраз. Экспликатором эмоционального напряжения говорящих является употребление в их речи кратких восклицательных конструкций, повторов, инверсии и парцеллирующего дробления предложения. Высокая эмоциональность каждой диктемы, составляющей данный текст, отражается на эмоциональной стилизации всего текста, сигнализируя о крайней степени эмоциональной напряженности данной ситуации.

Bessie: He'll come tomorrow night for supper. By Saturday they're engaged.

Jacob: Such a thing you can't do.

Bessie: Who asked your advice?

Jacob: Such a thing -

Bessie: Never mind!

Jacob: The lowest from the low!

Bessie: Don't talk! I'm warning you! A man who don't believe in God - with crazy ideas -

Jacob: So bad I never imagined you could be.

(Clifford Odets)

Принимая во внимание душевное состояние коммуникантов, эмоционально насыщенные диалоги можно разделить на такие, в которых оба участника находятся в состоянии высокого эмоционального напряжения, и такие, в которых один из говорящих находится в состоянии аффекта, а другой противопоставляет ему рациональные рассуждения [10, с. 104].

Под влиянием состояния эмоциональной напряженности возникают затруднения в восприятии речи: полнота и адекватность восприятия речевой информации снижается.

Эмоциональная напряженность деформирует речь говорящего, отражаясь в «проглатывании» безударных слогов, в использовании синтаксических параллелизмов и повторов конструкций.

Кроме ситуаций, когда один из собеседников успокаивает другого, встречаются примеры, когда говорящий сам пытается обрести над собой контроль. Эмоциональная напряженность подобных ситуаций чрезвычайно высока, так как говорящий находится в состоянии близком к аффекту, и в тоже время пытается урезонить себя, приводя логические заключения себе и окружающим.

Эмоции обладают заразительностью, поэтому, испытывая эмоциональное возбуждение, человек может вызвать ответные эмоции у собеседника. Ответные эмоции сразу же находят свое выражение в речи второго из коммуникантов. Это проявляется в повторе слов и конструкций говорящего, в употреблении оценочных конструкций.

Приведенные выше примеры доказывают, что диалогическая речь представляет естественную и наиболее широкую сферу реализации закономерностей функционирования эмоциональных высказываний. Диалог как форма коллективного общения противопоставляется монологу как одностороннему общению.

Монолог - развернутое высказывание одного лица, вид речи, совсем или почти не связанной с речью собеседника ни в содержательном, ни в структурном отношении (БСЭ, 1978).

Монологическая форма общения отличается от диалогической сферой употребления. Основные коммуникативные ситуации употребления монологической речи - это сфера искусства, ораторского выступления, общения по телевидению и радио, ситуация обучения (речь учителя в классе). В бытовом общении монологическая речь в вышеуказанном смысле встречается крайне редко.

В области непосредственного речевого общения такие бесспорные случаи монологической речи, как речь на митинге, в суде и т.п. характеризуются длительностью и обусловленной ею связанностью, построенностью речевого ряда. В монологической речи наблюдается наличие заданности, предварительное обдумывание, односторонний характер высказывания, не рассчитанный на немедленную реплику.

Монологическое высказывание является достаточно самостоятельной единицей, как с точки зрения формы, так и содержания. Монолог по сравнению с репликами в диалоге обладает гораздо большей степенью традиционности при выборе языковых, композиционных и других средств. В противоположность композиционной простоте диалога, монолог представляет собой определенную композиционную сложность.

Монолог, как отмечает Л. П. Якубинский, не только подразумевает адекватность выражающих средств данному психическому состоянию, но выдвигает как нечто самостоятельное именно расположение, компонование речевых единиц. Это влияет на появление в монологе всевозможных явлений синтаксического параллелизма и симметрии, так как композиционная сложность естественно вызывает какую-то организацию, построение.

Распределяясь между коммуникантами, тема диалога резко отличается от темы монологического высказывания. Тема диалога обладает большим динамизмом, активностью, в то время как монологическое высказывание является более завершенным, закрытым в семантическом плане [5, с. 145].

В своих исследованиях Л. В. Щерба выдвигает утверждение диалога как естественной формы речи в противоположность искусственности монолога. Монолог является в значительной степени искусственной языковой формой, и что подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге (Л. В. Щерба).

Н. Ю. Шведова считает замечание Л. В. Щербы существенным обстоятельством лишь в отношении построенного, литературно обработанного монолога, и не применимым к литературно не обработанному, разговорному диалогу [11, с. 36].

Многие исследователи (Л. П. Якубинский, О. А. Лаптева), указывают на то, что всякое взаимодействие людей есть именно взаимодействие, оно стремится избежать односторонности, хочет быть двусторонним, диалогичным. Монолог в живой речи ориентирован на слушателя, с которым говорящий хочет установить контакт, чтобы самый факт его сообщения не утратил своего смысла. В этом отношении устно-разговорная речь всегда адресована, в какой бы форме - диалогической или монологической - она ни была бы организована. Всякое монологическое воздействие, поскольку оно является чем-то подлежащим человеческому восприятию, вызывает в слушателе ряд более или менее сильных реакций, которые стремятся обнаружиться в речи. Здесь, как отмечает Л. П. Якубинский, играют роль три момента: 1) общее свойство нашего организма так или иначе реагировать на всякое воздействие; 2) тесная связь между нашими представлениями, суждениями, эмоциями и речевым обнаружением; 3) способность речевой акцией вызывать речевую же реакцию, причем это обстоятельство часто имеет почти рефлекторный характер. Следовательно, контакт получается двусторонний - при преимущественной речевой деятельности одной стороны (Л. П. Якубинский, 1986; О. А. Лаптева, 1976).

Таким образом, между диалогической и монологической формами речи существует взаимосвязь: в процессе диалога может наблюдаться и монолог, когда инициатива ведения беседы оказывается у одного участника. В этом случае другие участники превращаются в слушающих. Диалог распадается на монологи, то есть общение идет через монологи, через индивидуальные речи составляющих данное языковое сообщество.

По своему прагматическому содержанию монологические реплики, содержащие выражение гнева или восторга, представлены следующими типами:

- 1) монолог-аргументация;
- 2) монолог-обвинение;
- 3) монолог-размышление;
- 4) монолог-реакция на ситуацию.

В первом случае мы имеем дело с развернутой аргументацией в доказательство какого-либо факта, эмоционально значимого для говорящего.

Высокая напряженность психического состояния говорящего вынуждает его передавать события в том порядке, в каком сообщение формируется во внутренней речи, без особого упорядочения синтаксической структуры. Сообщение развертывается в полипредикативных построениях, прерываемых паузами, восклицаниями, обращениями.

Если говорящий испытывает чувство гнева, то его высказывание, как правило, представляет собой монолог-обвинение. Говорящий стремится оказать психологическое воздействие на слушающих. Примером такой речи может послужить отрывок из пьесы Джорджа Гриниса. В целях создания эмоциональной и экспрессивной стилизации говорящий прибегает к определенным лексическим и грамматическим средствам. Высокая плотность эмотивов диктемы обусловлена сочетанием целого ряда интенсифицирующих средств: аллюзий на библейские сюжеты и мотивы (*call down the walls of Babylon; If only we will hear, angels will part the heavens and we shall sit at the right hand of God!*); повторов (*I don't believe it; I just don't believe it*); лексических синонимов и перифразов (*I am tired; I've felt no jealousy; I have no desire*); контекстуальных перифразов (*be mute, be blunt*); метафорических сравнений (*posings; endless procession; a gentle breeze*). Эмоциональная напряженность говорящего находит свое отражение в употреблении слов с ярко отрицательной семантикой (*ravings; insatiable; onslaught*).

Lodge (after a beat for consideration). Then I'll be mute (after a short pause, with building intensity). Sir, may I be blunt? I am tired of your posings I have sat through the endless procession of your masses and call down the walls of Babylon. And up to now I've tolerated it. I've felt no jealousy. I have no desire to be president. And all your ravings have been a gentle breeze blowing against the foundations of what I know is right. But now, Mr. President, you have taken your insatiable vision and tried to turn it into fact. The world must bow before your reasoned onslaught! If only we will hear, angels will part the heavens and we shall sit at the right hand of God! Well, I don't believe it... I just don't believe it. And I know that at last it's time to stop you, because you're not just talking anymore. And that is ... unacceptable.

(G. Greanias)

Если говорящий испытывает положительные эмоции, такие как восторг, радость, его высказывание представляет собой монолог-размышление об увиденном или монолог-реакцию на происходящее. События, о которых повествует говорящий, являются для него эмоционально важными; повествование подчеркивает значительность момента.

Эмоциональная напряженность говорящего находит свое отражение в употреблении метафорических сравнений, повторов, оценочных конструкций с ярко выраженной положительной семантикой, лексических синонимов, перифразов. Полипредикативные построения, осложненные парцелляцией, обращением, меж-

дометными конструкциями, являются примерами «качественной» экономии (В. Д. Девкин), строящейся на качественном упрощении и рационализации средств выражения.

Монолог-реакция на событие, выражающий переживания и впечатления говорящего, является частью беседы, для которой характерны медленный темп обмена высказываниями, большая, сравнительно, величина компонентов и большая построенность, обдумываемость речи. Говорящий находится в состоянии умеренной эмоциональной напряженности. Приведенная ниже диктема, содержащая выражение радости говорящего, характеризуется средней плотностью эмотивов. Экспликатором радости-восторга говорящего являются слова, имеющие положительную семантику (*love; beautiful; lovely; wonderful*).

Father: I love England. It's a beautiful place. The gardens are lovely. Those English roses. The way they have strawberry jam and that clotted cream with their high teas. And crumpets particularly are very wonderful, I think.

(Wallace Shawn)

Таким образом, между двумя случаями (пример крайнего монолога и пример крайнего диалога) находится ряд промежуточных, центром которых является такой случай, когда диалог становится обменом монологами. Примерами подобных случаев могут послужить обмен приветствиями или не большими «речами» на каких-нибудь церемониях, попеременный рассказ о впечатлениях, переживаниях или приключениях; в последнем случае в общем порядке речевого взаимодействия монологические куски иногда как бы аккомпанируются репликами. Между отмеченными случаями «монологического диалога» и разговором лежит беседа. Беседа характерным образом развивается в обстановке досуга, но возможна и деловая беседа, которая не позволяет говорить собственно о досуге, но предполагает известное время для своего обнаружения.

Список литературы

1. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц: сб. статей к юбилею профессора М. Я. Блоха: в 2-х ч. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. Ч. I.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: учеб. М.: Высш. шк., 2005.
3. Блох М. Я. Факультативные позиции и нулевые формы в парадигматическом синтаксисе // Проблемы синтаксиса английского языка: уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1970. Т. 422.
4. Волгина Е. А. Сокращение и расширение конструкции как прием экспрессивной речи: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984.
5. Гельгард Р. Р. Рассуждение о диалогах и монологах: к общей теории высказывания // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества - П. Калинин, 1971. Вып. I. С. 28-154.
6. Каган М. С. Мир общения. М., 1988.
7. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. М.: Наука, 1976. 399 с.
8. Носенко Э. Л. Эмоциональное состояние и речь. Киев: Вища школа, 1982. 195 с.
9. Соловьева А. К. О некоторых общих вопросах диалога // Вопросы языкознания. 1965. № 6.
10. Сулова М. М. Синтаксические конструкции аффекта в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1998.
11. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
12. Якубинский Л. П. Избранные работы: язык и его функционирование. М., 1986.

EMOTIONAL UTTERANCES IN DIALOGIC AND MONOLOGIC SPEECH

Tat'yana Nikolaevna Yablokova, Ph. D. in Philology
 Department of the English Language of Law Faculty
 National Research University - Higher School of Economics
 tanyayablokova@rambler.ru

In the article the patterns of the realization of emotional utterances in dialogic and monologic speech are described. The author pays special attention to the characteristic features of the speech of a speaker feeling psychic tension and to the compositional-pragmatic peculiarities of dialogic and monologic text.

Key words and phrases: emotional speech; affective speech; intensification means; colloquial speech; dialogue; monologue.